

РОДНОЕ «Главный лимитирующий ресурс России — человеческий потенциал. Потенциал творчества людей. Он крайне жестко ограничивает ширину нашего возможного инновационного прорыва», — считает Михаил Ходорковский. 25 октября исполнилось 6 лет со дня его ареста. В своих заметках к статье президента Дмитрия Медведева «Россия, вперед!», написанных по просьбе The New Times, он предлагает некоторые пути выхода из тупика

е могу не отметить, что в статье «Россия, вперед!» достаточно корректно и реально обрисованы задачи в области промышленной политики. Несомненно, в России должны развиваться многие отрасли. И они научат развиваться по мере создания для этого институциональных условий, связанных с реформацией политического режима. Однако сегодняшний мировой рынок в области современных технологий весьма жесткий и конкурентный. А ведь нам только предстоит туда выйти. И к сожалению, боюсь, еще не завтра, а скорее — послезавтра. Я сейчас, конечно, говорю не о разовых, эпизодических, скорее рекламных ходах, а о реальной конкурентоспособности гражданских отраслей современной экономики.

Берегите людей

Сегодня, когда российский ВВП составляет приблизительно 2% от мирового, разбрасываться шире в области обозначения прорывных направлений было бы обычным фантазерством, хотя и приятным. Почему бы не дописать самолетостроение? Автомобилестроение? Производство современных тканей? Почему не заявить о себе, как о лучших потенциальных строителях высокотехнологических египетских пирамид?

Но это был бы путь безответственного проектировщика. Денег не хватит, а главное, нехватит интеллектуальных человеческих ресурсов творческой части общества. Этого ресурса совсем мало, и он убывает, последовательно вытесняемый, подавляемый бюрократией.

Уезжает за границу, прячется в закутки квартир. Одни только дела «ученых-шпионов», с учетом тотального недоверия интеллигенции нашей судебной системе, подрезали возможный список прорывных отраслей, думаю, на треть. Люди уехали, сократили научные контакты, ушли во внутреннюю эмиграцию.

Что необходимо делать

Ключевой тормоз модернизации в современной России — утрата научных школ, без которых технологичный рынок в какой бы то ни было отрасли просто немыслим.

Один ученый в фундаментальной науке — не школа. Сто — школа, но требующая тысячи «прикладников» для перевода идей в практические изобретения и сотни тысяч инженеров и менеджеров в промышленности, чтобы воплотить изобретение в серийную, конкурентоспособную продукцию, пользующуюся реальным спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Если возможности создать такой потенциал нет, незачем фантазировать, а тем более разбрасывать деньги налогоплательщиков, и, к слову, коверкать судьбы поверивших в перспективу людей — школьников, студентов, молодых специалистов.

Сегодня кадровый потенциал нашей модернизации составляет, по моей оценке, 3% от 70 млн. трудоспособного населения. Это катастрофически мало. Улучшив качество образования, создав вертикальную мобильность, сформировав в том числе экономические сти-

Михаил Ходорковский
СИЗО №91
Москва

«Вы меня ловите!» В Москве продолжается суд над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым. Допрашивают свидетелей обвинения. Впрочем, как убедился корреспондент The New Times, их скорее следовало бы назвать не свидетелями, а сторонниками обвинения

Бывший управляющий компании East Petroleum, которая сотрудничала с «дочкой» ЮКОСа «Томскнефтью», Евгений Рыбин — свидетель для обвинения виновный. Первое его выступление на данном процессе, состоявшемся в начале октября, отмечено было таким душераздирающим пассажем: «Руководством (компания ЮКОС — The New Times) было принято решение: давайте убьем Рыбина — и дешу конец. Начались гангстерские разборки. Закончилось тем, что Ходорковский вот сидит здесь, а я еще живой, несмотря на большое желание Ходорковского похоронить меня». Напомним, что во

многом благодаря показаниям этого свидетеля уже понесли наказание бывшие юкосовцы Алексей Пичугин и Леонид Невзлин: первый отбывает пожизненное заключение, второй — приговорен к нему заочно. Когда судили Невзлина, Рыбина, помнится, был тоже необычайно бдителен. Подсудимого он называл «человеком с маниакальным характером» и «убийцей в прямом смысле этого слова». Потом, сообщение, что обвинение в убийстве — это для нашей страны как-то малочтожно, решила «бить в крышку неквалифицированного гроба последний гвоздь». «Политическое решение навестили в стране порядок

—> 2 Руководство с определением

Екатерина Савина

мулы и возможности для творчества, можно увеличить показатель до 5–7% (как в Европе). Создав привлекательный образ страны и занимаясь активным привлечением талантов (в том числе бывших наших эмигрантов) из-за рубежа — до 8–10%, как в США.

Вот достойная программа на ближайшие 30–50 лет. А сейчас — «по одежке надо протягивать ножки». И краткий медведевский список порадовал меня своей реалистичностью.

К слову, с учетом практически нулевого уровня стартового потенциала (конечно, если сравнивать себя с лидерами, а не аутсайдерами) достаточно безразличен конкретный выбор отраслей. Можно было бы выбрать и иную группу, но и эта неплоха. Главное, чтобы люди поверили, что такая государственная политика — всерьез и надолго, что это не очередной PR-проект, что можно строить жизненные планы в расчете на ее долгосрочность и масштабность.

Нефть vs ветряки

Если говорить конкретно о близкой мне топливно-энергетической составляющей плана, то, несмотря на мою личную приверженность идеологии разработки и внедрения альтернативных (не атомных и не углеводородных) источников энергии, полагаю, что из приоритетных направлений российской технологической модернизации ее стоило бы исключить.

Это, несомненно, перспективное направление технологий, которое будет востребовано

созрело, когда Путин стал президентом», — заявил он, и все поняли, что Некему теперь уж точно нет никакого резона возвращаться в страну.

«Я ошибся»

В день очередного заседания, 20 октября, воронок с заключенными поднялся к зданию Хамовнического суда точно в назначенное время. В коридоре обвиняемых подождали журналисты, сочувствующие, в их числе лидер движения «За права человека» Лев Пономарев, была здесь мама Ходорковского Марина Филипповна, которая редко пропускает заседания.

Допрос свидетеля начал Платон Лебедев. «Доброе утро!» — приветствовал он мэра из стеклянной клетки и сразу перешел к делу: «Вы рассказывали в суде о залоговом аукционе Восточной нефтяной компании, но залогового аукциона не проводилось». Подсудимый обращался к свидетелю подчеркнуто

в мире, но стартовой площадкой для международной конкуренции целой отрасли промышленности крупной страны всегда будет внутренний рынок. А на российском рынке востребованности подобной технологии фрагментарна — альтернативная энергетика будет пользоваться спросом лишь в тех малонаселенных российских местностях, где ограничен доступ к сетевой традиционной инфраструктуре (нефте- и газопроводы, ж/д и электрические сети, причем одновременно). Конкурировать с дешевыми углеводородными источниками и даже с атомной энергетикой в ближайшие 40–50 лет внутри нашей страны этим технологиям будет трудно. А спустя такой значительный промежуток времени, когда технологии потребуются, нам будет легче пойти чужим проторенным путем, то есть импортировать ставшие стандартными энергетические технологии, чем вкладывать огромные ресурсы в создание собственных.

В то же время технологии нефтегазодобычи, в том числе в арктических водах, технологии эффективной выработки энергии из углеводородов (включая соответствующие типы топливных элементов), технологии передачи энергии на значительные расстояния, как и технологии энергосбережения, нам объективно необходимы. В этих направлениях мы можем и должны совершить прорыв.

Напомню, что одним из важнейших вкладов СССР в международный проект ядерных исследований были именно разработки в области сверхпроводимости — эффекта, в перспективе позволяющего транспортировать энергию с минимальными потерями. Сейчас

важливо, даже с некоторым участием, как учитель к трудному подростку. Рыбин бросил растерянный взгляд на прокуроров, потом на судью: «Я ошибся, это был денежный аукцион». Лебедев тяжело вздохнул, его взгляд слегка говорил: «Как может выступать в роли свидетеля по такому делу человек, который нарушает столь разные процедуры?». Вопросы следовали один за другим, и с каждым следующим плач Рыбина отпускался все ниже. Выглядел он как школьник у доски, плохой выучивший урок.

«Интересно мне!»

Платон Лебедев, получив от свидетеля очередную порцию невнятности, закатывая глаза, добавил даже не стараясь придать лицам серьезное выражение, гособвинители сидели с отсутствующим взглядом и только периодически пытались «снять вопрос», судья Виктор Дамильян что-то писал,

это один из ключевых элементов европейского проекта Desetec, призванного к 2050 году обеспечить 15% потребностей Европы в электроэнергии.

Человеческий фактор

Еще раз скажу: главный лимитирующий ресурс России — человеческий потенциал. Потенциал творчества людей. Этот потенциал у России понижен недоступностью качественного образования, с упором на слово «качественное», низкой привлекательностью страны для творческих людей, в том числе из-за низкой вертикальной мобильности.

Но даже доступный нам потенциал используется с невысокой эффективностью из-за вопиющего состояния государственных институтов, замороженных авторитарной политической моделью в архаичном состоянии.

Построить современную самовоспроизводящуюся систему отбора, выращивания, мотивации, международной интеграции и эффективного использования кадров, творческой энергии миллионов специалистов, а не систему эксплуатации нескольких тысяч интеллектуальных рабочих мест имени Л.П. Берии, без демократизации страны невозможно. Сталинский опыт, реальный, а не выдуманный опыт наших ядерщиков, ракетчиков, самолетостроителей это показал, а китайский — подтвердил.

Копировать — можно, согнать сотни тысяч чертежников, расчетчиков и мобилизовать их в считанный конвейер — можно, даже можно обеспечить творческую псевдосвободу не-

один лишь Ходорковский слушал Рыбина заинтересованно, видимо, опасаясь в этом балагане проявить что-то существенное.

«Вам известно, как после 1998 года росла добыча «Томскнефти»?» — этот вопрос возник у Лебедева не случайно, на прежних заседаниях свидетель утверждал, что его компания «кладывала в «Томскнефть», в то время как ЮКОС фактически ее разорял. «Она выросла, в том числе за счет новых месторождений, тех, в разработке которых мы участвовали, и за счет тех мест, которые мы туда внесли», — ответил Рыбин. Лебедев: «А объем добчики не помните? Например, за 2003 год». Рыбин: «Нет». Лебедев: «Цифру 16 млн за 2003 год нигде не видел?» Рыбин: «Я не помню».

Забывчивость Рыбина вполне объяснима: объем добчики «Томскнефти», с тех пор как компания перешла под контроль ЮКОСа, устойчиво росла. Продолжала она расти и после того, как «Томск-

Приходится выбирать: чего хочется больше — быть «любимым вождем и учителем» в отсталой стране либо критикуемым и сменяемым лидером современного общества

скольким десяткам избранных. Бросив все ресурсы страны, не считая затрат, создать несколько уникальных технологий — можно.

Обеспечить инновационный конвейер, построить «силиконовую долину», не впасть в интеллектуальный застой, достичь экономически эффективного производственно-го тиражирования в крайне сжатые сроки, ограничиваемые международной конкуренцией, — не получится.

Приходится выбирать: чего хочется больше — быть «любимым вождем и учителем» в отсталой стране либо критикуемым и сменяемым лидером современного общества.

Жизнь распорядилась так, что этот выбор для себя и всей страны предстоит сделать нашим правителям. И не когда-нибудь, а в ближайший год, на выходе из кризиса и до начала очередного предвыборного цикла.

Мы же можем лишь выразить свою точку зрения, а потом сделать свой выбор относитель-но своей собственной судьбы и, главное, судьбы своих детей.

Печатается сокращениями

нефти» разгромила отношения с «East Petroleum». После перерыва договаривать Рыбина принялся адекват Владимир Краснов. Он слова поднял тему «Томскнефти», которую ЮКОС якобы ограбил. «Вы сообщали, что с 1997 по 2002 год стоимость компании «Томскнефть» — The New Times» выросла на 25 процентов, прирастали мощности, происходила капитализация...» «Мощности прирастали, — говорил Рыбин, — но, с другой стороны, все разгорючиваются! То, что прирастало, то и разгорючилось! Месторождения, нефтяные скважи-ны! Вы меня не можете понять, потому что вы не специалисты! Вы меня любите? Неинтересно мне! Всё хороший такой процесс, а неинтересно! Это дешевое шоу!» Что правда, то правда, хоть один раз за все заседание Рыбин произнес нечто дельное. Допрос свидетелей обвинения продолжается уже три недели. Пока допросили троих. Осталось еще 247.